

А ВСЕ-ТАКИ ОНА ВЕРТИТСЯ...

Леопольд ГРЮНВАЛЬД позорность та-
кого положе-
ния, постав и л

У любителей театра в Вене с каждым днем все больше тревог и неприятностей. Недавно читатели «Литературной газеты» узнали о попытке убийства «Лисистраты»* — аристократической комедии, которая кое-кому у нас показалась опасно актуальной. Теперь всюду начал действовать запрет постановки пьес Бертольда Брехта, поскольку публика, мол, слишком падка до его «опасной пропаганды». Да, в Вене, городе многовековой, богатой и прогрессивной театральной традиции, пьесы Брехта больше не ставятся. За последние шесть лет они шли всего лишь в трех постановках, да и то на сценах провинциальных театров Австрии.

Месяц назад венский журнал «Тагебух», отметив

* См. «Литературную газету» от 1 апреля 1961 г.

вопрос: «Неужто театральные полицейские и рыцари цензуры настолько могущественны, что запугали всех Хойссерманов?»

Ответить на это нетрудно. Эрнст Хойссерман, директор «Бургтеатра», ведущей австрийской сцены, выступая с весьма авторитетной трибуны, а именно в «аудиториум максимум» Венского университета, высказал в адрес Брехта вполне отчетливое «нет».

И вот, посмотрите, как это делается теперь у нас, в веселой Вене! Сперва официальный представитель австрийского театрального искусства нижайше поклонился бессмертному гению Брехта. Он даже добавил, что «нет никаких причин, мешающих играть его на сцене «Бургтеатра». Но это только в будущем, в некоем неопределенном будущем, когда ...«политик Брехт» уже не будет ничего значить... «Выполняя в качестве нейтрального государства свою посредническую роль между Востоком и Западом, — авторитетно разъяснил Хойссерман, — мы должны следить за тем, чтобы наши духовные позиции, наблюдаемые извне, не оказались в нежелательном двойственном свете». Вот, оказывается, почему пьесы Брехта ставить нельзя!

Как ни витиевато звучит программа, выдвинутая Хойссерманом, ее надо принять такой, как она есть: это — открыто провозглашаемое духовное самооскопление, это — самоизоляция от достижений мирового искусства.

Еще несколько слов в виде постскриптума к этому небольшому письму. Первоначально, по замыслу все того же Хойссермана, намечалась постановка пьесы Брехта «Жизнь Галилея». Постановка отменена. Австрийская театральная публика не услышит знаменитого изречения: «А все-таки она вертится...» Но могут ли наши «меценаты» чувствовать себя спокойными, даже сняв со сцены пьесу Брехта? «А все-таки она вертится...», не правда ли, г-н Хойссерман?